

Научная статья

УДК 811.11.-112

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_88

Дискурсивно обусловленные характеристики текстов коммуникативно-речевой формы «Описание» в энциклопедическом и художественном дискурсах

Ю. М. Казанцева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
julia.kasanzeva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу текстовых структур коммуникативно-речевой формы «Описание» в двух видах дискурсов в зависимости от таких параметров коммуникации как условия и каналы взаимодействия и прагматическая направленность порождаемого текста. Материалом исследования являются немецкоязычное описание полотна Питера Брейгеля Старшего «Пейзаж с падением Икара» в каталоге Королевского музея изящных искусств в Брюсселе и в художественном эссе немецкого автора Вольфа Бирманна.

Ключевые слова: энциклопедический дискурс, художественный дискурс, композиционно-речевая форма «Описание», компрессия информации, темпоральная, локальная, персональная, референтная, модальная, структуры текста

Для цитирования: Казанцева Ю. М. Дискурсивно обусловленные характеристики текстов коммуникативно-речевой формы «Описание» в энциклопедическом и художественном дискурсах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 88–93. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_88

Original article

Discourse-Sensitive Properties of “Description” in Encyclopedic and Fictional Discourses

Julia M. Kasanzeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
julia.kasanzeva@gmail.com*

Abstract. The article presents a comparative analysis of text structures of the discursive-and-communicative form “Description” in two discourse types, text presentation parameterized by conditions and interaction channels as well as pragmatic orientation of communication. The materials under scrutiny are: Peter Bruegel the Elder’s ‘Landscape with the Fall of Icarus’ as described in the German language in the Brussels Royal Fine-Arts Museum catalogue and in a fictional essay by the German author Wolf Biermann.

Keywords: encyclopedic discourse, fictional discourse, discursive-and-communicative form “Description”, compression of information, temporal, local, personal, reference, modal text structures

For citation: Kasanzeva, J. M. (2023). Discourse-sensitive Properties of “Description” in Encyclopedic and Fictional Discourses. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 88–93. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_88

ВВЕДЕНИЕ

В русле комплексной междисциплинарной парадигмы, основанной на преемственности подходов к описанию системы языка как исторически сложившегося функционального образования, находятся, в частности, исследования, посвященные коммуникативному и лингвопрагматическому аспектам коммуникации в применении к общей теории и частным видам дискурсов, при этом грамматика дискурса выступает как продолжение грамматики текста.

Основы рассмотрения текста как целого речевого произведения заложены О. И. Москальской в работе «Грамматика текста» [Москальская, 1981]. Приоритетным аспектом данного направления является исследование текста как вербального компонента дискурса, порождение и интерпретация которого связаны с его дискурсивным окружением: с условиями взаимодействия, с системой социальных и межличностных отношений, со взаимодействием языкового и неязыкового знания. В традициях, заложенных О. И. Москальской, текст понимается как интенциональное, информативное целое, как основная единица социального взаимодействия в составе дискурса, непосредственно доступная для анализа и интерпретации.

Обращение к дискурсивным параметрам коммуникации (условия и каналы взаимодействия) приводит к включению в сугубо грамматическую проблематику более широкого круга явлений, связанных с передачей и восприятием информации. При этом особый исследовательский интерес представляют тексты различных дискурсов с сопоставимой прагматической направленностью.

В данной статье предлагается проследить в сопоставлении особенности вербализации темпоральной, локальной, персональной, референтной и модальной структур текстов, относящихся к композиционно-речевой форме (КРФ) «Описание», на примере энциклопедического и художественного дискурсов. Как отмечает М. П. Брандес, КРФ «Описание» предназначена для изображения предметов, явлений и их характеристик, представленных в один из моментов их существования [Брандес, Провоторов, 1999]. Данная КРФ объединяет в себе в качестве подвидов статическое и динамическое описание. Статическое описание передает сам факт сосуществования предметов и их признаков в одно и то же время [Брандес, 1988].

Динамическое описание – это «описание в движении». В основе этого описания лежат действия, происходящие одновременно или с небольшими интервалами во времени в ограниченном автором пространстве, а также как эти действия протекают и в какой последовательности [там же].

Таким образом, описание – это коммуникативный способ передачи информации о пространстве, расположенных в нем предметах и лицах, их отношении между собой, их качественных характеристиках и действиях, происходящих в этом пространстве. В качестве одной из характеристик данной КРФ часто указывают на ее объективность, автор как бы отступает на второй план, избегает интерпретации описываемых действий или высказывания собственного мнения [Богатырева, Ноздрин, 2008]. В то же время можно обнаружить и тексты, включающие себя в той или иной мере авторское видение описываемой ситуации, что в нашем случае наблюдается в обоих исследуемых текстах энциклопедического и художественного дискурсов.

КОМПРЕССИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ПРИЗНАК КРФ «ОПИСАНИЕ»

К текстам энциклопедического дискурса можно отнести речевые произведения типа хронологических таблиц, статей в энциклопедических словарях, краткие биографические описания, описания художественных произведений в музейных каталогах и др., объединенные единой прагматической установкой – информирование адресата о фактах, событиях, явлениях внешнего мира в сжатой форме. Названные тексты имеют общие структурные признаки и типизированные средства передачи текстовых структур. Наиболее важным признаком означенных текстов является, по нашему мнению, явление компрессии информации, что выражается в употреблении как именных словосочетаний, так и отдельных полных предложений, представляющих собой разную степень «развернутости» предикации (свернутая и полная предикация) [Казанцева, 2021].

Выявленные ранее структурные особенности целесообразно показать на примере такого жанра энциклопедического дискурса, как музейный каталог. Предметом анализа послужило немецкоязычное описание полотна Питера Брейгеля Старшего «Пейзаж с падением Икара» (Landschaft mit dem Sturz des Ikaros) в каталоге Королевского музея изящных искусств в Брюсселе (Royal Fine Art Museum). В развитие темы для более полного выявления структурных особенностей вербализации информации в тексте музейного каталога проводится также анализ текста, представляющего собой описание этого же произведения в художественном дискурсе – в эссе-размышлении Вольфа Бирманна «Падение Дедала» (Der Sturz des Dädalus). Выбор указанных текстов для дискурсивного анализа обусловлен отнесенностью

обоих текстов к композиционно-речевой форме «описание».

Оба текста содержат не только описание изображенного, но и интерпретацию известного мифа о Дедале, прародителе всех художников и строителей, создавшего для себя и своего сына Икара крылья из воска и перьев, чтобы выбраться из построенного им же лабиринта и улететь с о. Крит на Сицилию, об Икаре, который слишком близко приблизился к солнцу и упал в море вблизи о. Самос.

Автор музейного комментария интерпретирует сюжет, перенесенный художником в современную ему Фландрию, как выражение безразличия природы и человека перед лицом изображенной трагедии – падения рвущегося ввысь героя:

Wie einer der besten Bruegelkenner, Charles de Tolnay feststellte, eine Darstellung des Sprichwortes, dass kein Pflug für einen toten Menschen stehen bliebe (*G. van Camp. Landschaft mit dem Sturz des Ikaros*).

Данная характеристика атмосферы картины с помощью пословицы – дословно: никакой плуг не остановится ради мертвого человека – мотивирована тем, что никто не замечает мертвеца, лежащего под кустом, да и художник изобразил не падение, очевидно эффектное, но только ноги героя, скрывающегося в воде у кромки картины.

У В. Бирманна, также приводящего процитированную пословицу, – это попытка осмысления вопроса о незаслуженной посмертной славе Икара:

Wie ist es gekommen, dass nicht Daidalos, der geflügelte Vater, ein geflügeltes Wort geworden ist, wohl aber Ikarus, sein entflügelter Sohn? (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

А само название произведения – «Падение Дедала», с изменением ключевого имени, которое не сразу замечается читателем, позволяет В. Бирманну ввести в описание картины и «непрославленного» изобретателя чудесных крыльев, отца безрассудного героя Икара – Дедала:

Ihn hat Pieter Brueghel noch weiter als den Sohn, über den Rand des Bildes hinaus, beiseite gedrängt. Er ist schon weitergeflogen, auf und davon (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

К структурным особенностям текста музейного каталога относятся в первую очередь, развернутая предикация, осложненная рядом элементарных пропозиций, выраженных распространенным определением, придаточными определительными,

сочинительными союзами. Всё это дает возможность насытить высказывание информацией об авторе, самом произведении на относительно небольшом пространстве текста:

Hier hat der stets durch das Drama des Menschen obsedierte Meister die Erzählung des Ovid im Zeichen der von ihm als allgemein angesehenen menschlichen Gleichgültigkeit interpretiert (*G. van Camp. Landschaft mit dem Sturz des Ikaros*).

При анализе смысловой структуры фрагмента очевидно, что в ней сопряжено несколько элементарных пропозиций, при этом использование синтаксической фигуры «распространенное определение» выступает как средство компрессии текста. К средствам компрессии относится также неоднократное использование придаточных определительных предложений (*Unweit eines Toten, der unter einem Strauch liegt...*), сочинительных союзов (*Die Farbtöne der Luft zwischen Gelb und Rosa und violetter Rosa, sowie das tiefe Smaragdgrün...*).

В тексте анализируемого художественного произведения тон повествования преимущественно эмоционален, однако и в нем можно проследить компрессию информации, основанную на использовании назывных предложений (свернутая предикация), на парцеллировании информации – автор как бы присматривается к пейзажу:

Eine renaissanceweite Welt ist zu sehn. Überschwängliche Perspektive. Der See. Die See. Im Hintergrund eine unwirklich geweißte Felsenlandschaft, die ins offene Meer übergeht. Auf großer Fahrt, schwerfällige Eleganz, ein Segelschiff, bauchig, eine niederländische Kogge (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

Таким образом, имеются основания утверждать, что одним из структурных признаков КРФ «Описание» как в энциклопедическом, так и художественном дискурсе является компрессия информации, при этом можно наблюдать как бы «уплотнение», так и «разреживание» информации, основанное на сочетании развернутой и свернутой предикации.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ТЕКСТОВЫХ СТРУКТУР КРФ «ОПИСАНИЕ» В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСАХ

Различный художественный мотив – описание особых признаков картины в музейном каталоге vs. размышление о незаслуженной славе Икара

у В. Бирманна – определяет, на наш взгляд, и другие особенности структурных характеристик анализируемых текстов.

Интерпретацию текстовых структур обоих текстов предполагается начать с анализа референтной структуры, составляющей композиционный каркас любого текста.

Анализ особенностей референтной структуры данных текстов опирается на классическое определение референции, данное Н. Д. Арутюновой: «Референция – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [Арутюнова, 1985, с. 6] и на понятие референтной структуры текста у О. И. Москальской.

В русле исследований О. И. Москальской референтная структура текста рассматривается как отражение в тексте всей совокупности явлений, связанных с отнесенностью высказывания к действительности, включая референцию имен и категорию предикативности [Москальская, 1981, с. 102]. В настоящее время в центре понятия «референтная структура текста» стоит, прежде всего, референция имен и средства выражения категории определенности / неопределенности существительного в связи со смысловой и коммуникативной связностью текста.

Традиционно выделяются генерализирующая и индивидуализирующая референция, в рамках последней принято различать неопределенную (неидентифицирующую) и определенную (идентифицирующую) референцию. Универсальным способом выражения данной категории являются артикли и артиклевые слова.

Значимым понятием для интерпретации референтной структуры текста является также различение иерархии, рангов «имен», представленных в рассматриваемой коммуникативной ситуации. В частности, О. И. Москальская вводит понятие «текстовый референт» как имя, наиболее тесно связанное со смысловой темой текста, многократно упоминаемое на протяжении текста; в то же время связанные с ним референты, представленные в отдельных фрагментах текста, О. И. Москальская относит ко второстепенным [там же].

Как показывает опыт, наиболее важным представляется фактор тесной связи текстового референта со смысловой темой текста, поскольку центральное имя (топик) может присутствовать не обязательно в начале текста, оно может быть представлено в заголовке, или появляться в одном из срединных фрагментов текста.

Непосредственное описание авторами изображенного Брейгелем мифологического сюжета

позволяет выявить ряд отличий, зависящих от таких дискурсивных параметров, как назначение текста, предполагаемый адресат, интенция автора.

Текст каталога представляет собой прежде всего краткое, преимущественно статическое описание изображенного. Картина находится в поле зрения адресата – посетителя музея или читателя каталога. Вероятно, этим можно объяснить преобладание в тексте идентифицирующей референции. При этом можно проследить иерархию описываемых деталей изображения. Так, информация, относящаяся непосредственно к описанию ядра сюжета (краски, действующие лица – крестьянин и сам герой) вводится с помощью определенного артикля, в то время как окружение, фон основного действия, или его трактовка – с помощью неопределенного (*unweit eines Toten, unter einem Strauch*) или нулевого артикля во множественном числе:

Die Farbtöne der Luft zwischen Gelb und Rosa und violetter Rosa, sowie **das tiefe Smaragdgrün** des Meeres wecken den Eindruck eines ewigen Morgenrotes: jeden Tag geht **die Sonne über der Eitelkeit der Hoffnung** auf, Träume und Sinnestäuschungen führt sie zur Schwelle des Alltags zurück. Unweit eines Toten, der unter einem Strauch liegt, arbeitet **der Bauer** weiter, während hinter ihm **der Held** in die Wellen stürzt (*G. van Camp. Landschaft mit dem Sturz des Ikaros*).

Текст В. Бирманна существует отдельно от произведения. Можно предположить, что читателю известен как сам миф, так и картина П. Брейгеля, однако описание строится как самостоятельный текст, что определяет в конечном итоге и его референтную структуру. В ней соседствуют неопределенная и определенная референция, причем в начальном фрагменте текста каждое новое предложение содержит новый второстепенный референт, вводимый через неопределенный артикль. Его наличие, с одной стороны, указывает на соположение нескольких лиц и предметов в данный момент времени и места, а с другой – придает тексту известный динамизм, происходит как бы смена ракурсов рассмотрения:

Eine renaissanceweite Welt ist zu sehn. Überschwängliche Perspektive. Der See. Die See. Im Hintergrund eine unwirklich geweißte Felsenlandschaft, die ins offene Meer übergeht. Auf großer Fahrt, schwerfällige Eleganz, ein Segelschiff, bauchig, eine niederländische Kogge (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

Срединный фрагмент описания вводится по типу линейной прогрессии (*ein Bauer*),

переходящей в тема-рематическую цепочку со сквозной темой (*der Mann, der Pflüger*), что, вероятно, объясняется смысловой нагрузкой данного образа, по существу также второстепенного референта. Массивная фигура крестьянина занимает практически весь передний план. Он идет за плугом по своей борозде, не замечая согласно пословице падения античного героя:

Und vorn, auf einer Anhöhe, großfarbig hingemalt **ein Bauer. Der Mann** pflügt brav seine ebenmäßigen Furchen in den Acker. Als ob der Maler **den Pflüger** mit dem Pinsel nachäfft: Die Erdschollenwülste sind hin gehandwerkelt mit manierter Makellosigkeit - genau wie seines Rockes Falten (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

Продолжение описания картины содержит ряд новых второстепенных референтов, вводимых с помощью неопределенного артикля:

Dann noch breitärschig **ein Angler**, wie er seine Rute übers Wasser hält. Alles treu, wie Ovid es im VIII. Buch seiner Metamorphosen schildert. Im hinteren Vordergrund **ein Hirte**, steht da auf seinen Stock gestützt im Gewimmel der Schafherde - eine Idylle friedlicher Arbeit (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

Примечательно, что дальнейшая информация, касающаяся стержня сюжета, самого падения Икара, главного героя – текстового референта – построена на основе идентифицирующей референции:

Die katastrophale Hauptsache aber – die Attraktion! – Der stürzende Ikarus, avanciert beim älteren Brueghel zur nichtigsten Nebensache. Und eben diese Frechheit des Malers entzückt uns und macht uns das Bild so berühmt. Kein Mensch beachtet hier **den Sturz des Ikarus**. Auch der Betrachter des Bildes entdeckt erst beim zweiten Hinsehen rechts unten am Bildrand **die nackten Beine...** ja, das isser! Ikarus, grad wie er versinkt (*W. Biermann. Der Sturz des Dädalus*).

На основе проведенного анализа целесообразно отметить всё то, что совпадает в обоих текстах: авторы прибегают к средствам идентифицирующей референции при описании информации, имеющей непосредственное отношение к текстовому референту; он, в свою очередь, соотносится со смысловым ядром текста.

Временная и локальная структуры текста ограничены рамками описываемого сюжета, они опираются на «здесь и сейчас» повествования, что выражается временными формами (преобладание вневременного презенса, в тексте В. Бирманна – единичное употребление результативного перфекта, с помощью которого передается отсутствие на

картине – по мнению писателя – главного героя – Дедала). В то же время можно отметить ряд нетипичных языковых средств выражения времени и пространства: совмещение темпоральной и локальной характеристик описываемого пейзажа (*eine renaissanceweite Welt*), использование грамматического рода существительного (*Der See. – Озеро. Die See. – Море.*) у В. Бирманна, которое, как бы направляя взгляд зрителя, расширяет пространство полотна. Описание цветовой гаммы пейзажа в музейном каталоге (*Die Farbtöne zwischen Gelb und Rosa und violetter Rosa*) рисует картину предрассветного неба, вечной утренней зари (*eines ewigen Morgenrotes*).

Модальная структура текстов, относящихся к КРФ «Описание» не обнаруживает каких-либо особенностей (модальность действительности) и представлена эксплицитно.

В заключение сопоставления описания картины П. Брейгеля в музейном каталоге и в произведении В. Бирманна необходимо обратиться к анализу таких параметров рассматриваемых текстов, как их назначение, предполагаемый адресат, интенция автора. Представляется, что назначение текста (описание-комментарий vs. описание-эссе), т. е. интенция автора скорее определяют стиль изложения информации, возможно, ее полноту.

Более существенным фактором является, на наш взгляд, тип адресата. Непосредственный зритель – посетитель музея, читатель каталога, рассматривает произведение в статике, находящееся одновременно в «поле его зрения», что, вероятно, объясняет преобладание идентифицирующей референции.

В то же время, читатель, возможно, не являющийся знатоком творчества Брейгеля Старшего, получает информацию «поэтапно», в динамике. Она находит отражение в обоих типах референции, при этом автор может выделять отдельные повествовательные детали, например, символическую фигуру крестьянина, олицетворяющего основной пафос произведения – равнодушие человека не только к трагедии главного героя, но и к мертвецу под кустом, и к изобретателю волшебных крыльев. Однако оба текста объединяет следующая особенность: информация, относящаяся непосредственно к текстовому референту, маркируется определенным артиклем, а относящаяся ко второстепенным референтам – показателями неопределенности (неопределенным или нулевым артиклями).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно заключить, что текстовые структуры в КРФ «Описание» развертываются

по определенным правилам, общим как для статического, так и для динамического описания. Основная структурная черта КРФ «Описание» – компрессия информации, позволяющая наиболее емко отобразить компоненты описываемой ситуации. В связи с референтной и идентичной ей персональной структурой текста речь идет, прежде всего, об иерархизации информации,

а именно – о ее принадлежности к текстовому референту – и к смысловому центру текста, и к второстепенным референтам, обрамляющим основную информацию. Локальная, темпоральная и модальная структуры текста также заданы основными свойствами КРФ «Описание»: соположением объектов описания во времени и пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Москальская О. И. Грамматика текста: пособие по грамматике немецкого языка для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1981.
2. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. Курск: РОСИБ, 1999.
3. Брандес М. П. Стиль и перевод (на материале немецкого языка). М.: Высшая школа, 1988.
4. Богатырева Н. А., Ноздрин Л. А. Стилистика современного немецкого языка. М.: Академия, 2008.
5. Казанцева Ю. М. Языковые средства компрессии текстовых структур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3 (845). С. 70–82.
6. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. Логика и лингвистика. Проблемы референции. 1985. Вып. 13. С. 5–40.

REFERECES

1. Moskalskaj, O. I. (1981). Grammatika teksta: posobie po grammatike nemeckogo jazyka dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov = Text Grammar: german grammar manual for institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Vysshaja Shkola. (In Russ.)
2. Brandes, M. P., Provotorov, V. I. (1999). Predperevodcheskij analiz teksta = Pre-Translation Text Analyses. Kursk: ROSIB. (In Russ.)
3. Brandes, M. P. (1988). Stil i perevod = Style and Translation. Moscow: Vysshaja Shkola. (In Russ.)
4. Bogatyreva, N. A., Nosdrina, L. A. (2008). Stilistika sovremennogo nemeckogo jazyka = Stylistics of Modern German. Moscow: Akademia. (In Russ.)
5. Kasanzeva, Ju. M. (2021). Language Means of Compressing Text Structures. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(845), 70–82. (In Russ.)
6. Arutyunova N. D. (1985). Lingvisticheskie problemy referencii. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Logika i lingvistika. Problemy referencii = Linguistic Problems of Reference. Recent Research in Foreign Linguistics. Logic and Linguistics, 13, 5–40. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Казанцева Юлия Михайловна

кандидат филологических наук, профессор
заведующая кафедрой грамматики и истории немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kasanzeva Julia Mikhailovna

PHD (Philology), Professor
Head of the Department of Grammar and History of German, Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

13.03.2023
17.03.2023
20.04.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication